


ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Энни Уэст
ЖЕНЩИНА
С ФОТОГРАФИИ



053

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Энни Уэст

Женщина с фотографии

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 53

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6707169

Женщина с фотографии: роман / Пер. с англ. Н.Г. Меркуловой.:

Центрполиграф; Москва; 2014

ISBN 978-5-227-04877-6

Аннотация

Несколько лет назад Деклан Карстеарс, безуспешно пытаясь спасти родного брата, потерял зрение. Снедаемый чувством вины, он коротает свои дни во тьме и сомнениях до тех пор, пока в его доме не появляется прекрасная Хлоя...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	19
Глава 3	36
Глава 4	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Энни Уэст

Женщина с фотографии

Undone by His Touch

© 2012 by Annie West «Женщина с фотографии»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Пролог

– Тебе нас не спасти! – раздался эхом сиплый голос.

Деклан посмотрел вниз. Адриан беспомощно болтался на тресе.

– Он сейчас порвется!

Они висели на высоте сотни метров над глубокой пропастью. Поднимался сильный ветер, и Адриан начал нервничать, к тому же крюк, который они забили в скалу, уже практически выпал.

– Держись, – выдохнул Деклан.

Слова давались ему тяжело, все усилия уходили на тщетные попытки поднять их.

Единственное, что было видно Деклану, – это груда камней, которые вот-вот могли посыпаться вниз даже от легкого прикосновения.

Адриан пригрозил, что полезет на гору один, если Деклан не пойдет с ним. Конечно, никуда бы он не полез, но Деклан все же пошел. Он надеялся, что, пока они будут подниматься, Адриан разговорится и все снова станет как раньше.

Но сейчас их жизнь висела в буквальном смысле на волоске.

– Эд, все будет хорошо, слышишь?!

– Хорошо?! – почти кричал от ужаса Адриан. – Не ври, я не дурак.

Деклан снова повернулся к брату и сказал уверенным голосом:

– Говорю же, все будет хорошо. У меня почти получилось в прошлый раз. На третий раз уж точно получится. Бог любит троицу, так ведь говорят? Вот увидишь, все получится.

Деклан схватился за трос и рывками стал тянуть его на себя. Руки стерлись в кровь, и он едва не кричал от боли. Он тащил не только свой вес, но и вес брата. Казалось, от такой тяжести позвоночник вот-вот сломается.

– Нет, ты не сможешь! Это же просто невозможно!

Но Деклан был не в состоянии и слова произнести в ответ, он совсем выбился из сил.

– Знаешь, а все не так уж и плохо, – снова послышался голос Адриана через несколько минут. Деклан почти не слышал его, в голове, точно сто молоточков, стучала прилившая кровь. – Падение будет быстрым.

– Не будет, – выпалил Деклан, – никакого падения.

– Я уже не раз думал об этом. Один поворот перед едущим на встречу грузовиком, всего одно движение, представляешь, и все кончено.

Но слова Адриана вряд ли доходили до затуманенного болью сознания Деклана. Пот стекал со лба по лицу, капал с бровей, и он едва разбирал что-либо перед собой.

– Мне больше незачем жить. – Голос Адриана звучал очень тихо, и Деклану стало казаться, что это были всего лишь галлюцинации.

– Я потерял ее! Потерял навсегда, понимаешь? Ей нужен богатый и успешный мужчина вроде тебя, а не такой неудачник, как я. Она меня бросила!

– Бросила? – прохрипел Деклан.

Надо было ему остановиться, пока... Мир в его глазах сузился до размера кровоточащей раны на его руке, он чуть не терял сознание от боли. Невыносимая тяжесть влекла его вниз, а голос Адриана, словно в водовороте, вертелся в воздухе. Деклан почувствовал ужасный страх за брата, но сил вымолвить хоть слово у него не было.

Сильный порыв ветра подхватил их.

Деклан почувствовал резкий привкус крови на губах. Оставалось всего каких-то два метра...

– Я так больше не могу. Она единственная, понимаешь? Больше я никого и никогда не полюблю. Она единственная, и она предала меня. То, что сейчас происходит, это к лучшему, Деклан, все к лучшему...

К лучшему? Внезапно трос дернулся.

– Эд?

Собравшись с силами, Деклан повернулся и глянул вниз. К счастью, на него смотрели знакомые серые глаза. На этот раз в них не было ни страха, ни паники, как раз наоборот, взгляд Адриана был настолько спокойным, что Деклану стало не по себе.

– Я не могу жить без нее.

– Адриан, нет!

– Прощай, Деклан.

Никаких криков, ни единого звука. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем Деклан услышал хруст веток и его единственного, любимого брата поглотила бездна.

Глава 1

Хлоя аккуратно толкнула локтем дверь прачечной, держа в руках стопку мягких полотенец. Затем направилась к бассейну.

Она подняла лицо к небу и, закрыв глаза, втянула запах лаванды.

Ей хотелось снова заняться привычным делом, чтобы хоть как-то пережить первое утро в Карнии.

Ее захлестнула волна невероятного волнения, когда она вошла в комнату хозяина дома. Хлоя вспомнила то самое, последнее утро, когда она была здесь. Как только она снова взялась за работу, ей показалось, что темноволосый мужчина, сидящий в тени, вновь наблюдает за ней.

Но все это уже в прошлом. Он ушел. Навсегда. Именно эти мысли помогли ей распрощаться с воспоминаниями.

На углу дома она остановилась, услышав странные звуки, доносившиеся со стороны бассейна.

Она вновь увидела знакомый до боли силуэт мужчины, выходящего из бассейна. Сердце ее замерло.

Но это же невозможно!

Не в силах пошевелиться, Хлоя не отрывала от него взгляда. Он рассекал воду, то погружаясь в нее с головой, то выходя над поверхностью. Ей так и не удалось освоить этот стиль – баттерфляй, а у него движения выходили четкими,

отработанными. Широкие, массивные загорелые плечи то и дело появлялись над водой.

Хлоя прислонилась к стене и сползла вниз, не веря своим глазам.

Он же мертв! Мертв!

Происходящее казалось Хлое ночным кошмаром.

Он достиг конца бассейна и, развернувшись, поплыл обратно невероятно быстро.

И только тогда сквозь пелену обезумевшего сознания она разглядела, что этот мужчина был гораздо крупнее ее прежнего хозяина. Конечно, в воде было трудно это заметить. И плыл он совершенно иначе, его словно подстегивала какая-то невидимая сила прозрачной воды. Он был точно робот – четкие движения сильных рук.

Мужчина вскоре ловко выбрался из бассейна. Вода струйками сбегала по его загорелому мускулистому телу – сначала по плечам, груди, животу, а затем по обнаженным бедрам.

Хлоя с жадностью втянула воздух. Увидев его голое тело, Хлоя поняла сразу, что этот человек был совершенно не тем, за кого она его сначала приняла. Рост, ширина плеч, телосложение отличались.

Он внезапно обернулся, и Хлоя еле успела отвести взгляд, заметив большой шрам на бедре.

Слава богу, что ей всего лишь показалось! У нее даже голова закружилась, когда она осознала, что воображение сыграло с ней злую шутку. Ей стало ужасно стыдно.

Мужчина взял полотенце с лежака и обернул его вокруг бедер. Он точно хотел выставить напоказ свою наготу, и делал все с таким видом, будто был владельцем этого имения ценой в несколько миллионов долларов.

– Кто здесь? – послышался низкий голос.

Хлоя неохотно пошла к обвитой клематисом беседке, где стоял незнакомец.

Нет, совершенно не так представляла она себе встречу с новым работодателем. Домработницам нельзя нарушать спокойствие хозяина, они должны быть незаметны и ненавязчивы.

Вновь перед глазами возникло сильное загорелое тело, и неизвестное чувство охватило Хлою.

Она остановилась на секунду, чтобы насладиться моментом, ведь такого она не испытывала уже несколько лет. От неожиданности даже дыхание перехватило.

– Я жду ответа! – Голос звучал негрубо, но в нем чувствовалось нетерпеливое ожидание.

Хлоя сделала шаг вперед:

– Я ваша домработница Хлоя Дэниелс.

Когда он наконец повернулся, она протянула ему правую руку и посмотрела в лицо.

Нет, все-таки Деклан Карстеарс был гораздо крупнее и крепче, можно даже сказать, импозантнее человека, за которого она приняла его по ошибке.

Он был небрит и походил скорее на лесоруба или пирата,

чем на магната.

Неизведанное чувство теплым потоком бежало вниз по ее животу. Хлоя представила, как он несется по палубе корабля с большими парусами, перекинув через плечо украденную девушку.

– Мы с вами никогда до этого не встречались, – сказала она спокойно. – Я была...

– В отъезде, – закончил Деклан.

Он так и не улыбнулся ей в ответ, лишь нахмурился, и густые темные брови почти сошлись на переносице. Он был явно чем-то недоволен.

Хлоя так и стояла перед с ним с протянутой рукой и только сейчас поняла, что он даже и не собирался вежливо приветствовать ее. Ну что ж, может, в их семье так заведено?

– Вы уезжали по семейным делам, не так ли? – спросил он.

Хлоя была удивлена. Они ни разу не встречались. Собеседование проводил личный секретарь Деклана, объяснив это тем, что босс часто покидает город на пару месяцев. Карния была излюбленным уголком его семьи вот уже несколько поколений, но он предпочитал оставаться в Сиднее, к востоку от этого прекрасного местечка.

– Да, именно так, мистер Карстеарс, семейные дела. Хотя она и не знала этого, когда рано утром собрала чемодан и села на первый поезд. И правильно говорят, что беда не приходит одна, так случилось и в ее жизни.

– Я приехала всего пару часов назад. Если вам что-то по-

надобится, позовите меня.

Хлоя попыталась улыбнуться. Его взгляд не выражал ни единой эмоции. Видимо, ей придется привыкать к такому холодному отношению. Он безразлично смотрел на нее – ни улыбки, ни кивка в ответ на ее слова.

Обычно по взгляду можно понять, о чем думает человек, что чувствует. Но глаза Деклана Карстеарса, казалось, ни за что не выдадут его мыслей. Может, именно его хладнокровие и помогло ему превратить скромное наследство в золотые горы.

Деклан стиснул зубы, и Хлое на секунду показалось, что в нем кипел ужасный гнев.

Она вновь вспомнила, как беззастенчиво рассматривала его обнаженное тело. Интересно, заметил ли это Деклан? Жаркая волна прошла по ее телу при одной мысли, что он знал о ее вождении.

– Простите, что отвлекаю вас, я не знала, что здесь кто-то есть. Мистер Саркезиан сказал, что вы будете работать в кабинете все утро и что он проинструктирует меня позже. А вы оказались здесь...

Деклан поднял руку, дав Хлое понять, что продолжать нет необходимости.

– Дэвиду пришлось уехать по делам. – В его голосе послышалось некое напряжение. – Что-нибудь еще?

– Нет-нет. Я, пожалуй, отнесу эти полотенца в домик у бассейна. Вам что-нибудь нужно?

Он покачал головой. Хлоя пыталась не смотреть, как маленькие капельки воды, сверкая на солнце, стекали по его загорелым плечам на твердую, мускулистую грудь.

Ну вот, она снова почувствовала это жгучее желание внутри.

Вообще-то у нее никогда не было привычки рассматривать привлекательных мужчин, но сегодня она просто не смогла удержаться. Это обнаженное тело и манера, с которой он держался, буквально разжигали в ней огонь. И как такое могло произойти с ней?

Даже ужасный шрам, казалось, делал его еще соблазнительнее.

Знал бы он, о чем она сейчас думает!

Он кинул на нее сердитый взгляд и сказал:

– Ну что ж, мисс Дэниелс, не смею вас больше задерживать.

– Благодарю, мистер Карстеарс.

Смущенная и одновременно раздраженная, Хлоя повернулась и пошла к домику рядом с бассейном. Она расправила плечи и подняла голову, пытаясь сдержать эмоции, раздиравшие ее на части.

Ну что за день! Сперва Хлоя испытала невероятный ужас, решив, что человек, который каждую ночь приходил к ней в кошмарных снах, воскрес из мертвых. Затем облегчение, когда поняла, что это был не он. И вот, наконец, этот странный, неприятный осадок после общения с Декланом.

На его теле красовалась татуировка с изображением хорошенькой девушки. Хлою тянуло к нему словно магнитом, от него точно веяло невероятной силой и мужеством.

Это неистовое, почти обжигающее желание пугало ее. Ничего подобного она не испытывала уже многие годы. Партнеры говорили, что она слишком холодна в постели.

А теперь Хлоя страстно желает своего босса? Уму непостижимо!

За все двадцать семь лет лишь один мужчина вызывал в ней такое желание – Марк. И кто бы мог подумать, что Деклан Карстеарс – жутко грубый и до неприличия богатый мужчина – сможет вновь зажечь в ней искру?!

Поджав губы, Хлоя начала разыскивать в домике у бассейна использованные полотенца, словно ничего не произошло.

Со стороны беседки до Хлои донесся звук бьющегося стекла. Она тут же подняла голову.

Молча застыв, Деклан Карстеарс стоял с пустой протянутой к столу рукой, а на плитке рядом с бассейном лежали осколки стакана.

Его широкие загорелые плечи взволновали Хлою куда больше, чем это маленькое недоразумение.

– Не волнуйтесь, мистер Карстеарс, я все уберу! – крикнула она и, запихнув грязные полотенца в корзину для белья, выбежала из домика, прихватив щетку и совок.

Пока она собирала осколки, Карстеарс не двигался, как

будто хотел убедиться, что она все сделает правильно. За свою жизнь Хлоя успела поработать у разных людей, некоторые были до жути требовательны, а некоторые вообще едва замечали ее присутствие в доме. Но никто и никогда не усомнился в том, что она знает свое дело. Деклан же имел на этот счет свой взгляд.

Хлоя ползала на коленках прямо у его ног, медленно собирая в совок осколки. Она пыталась не замечать его сильных, мускулистых ног.

Нет, это все же была катастрофа! Даже его ступни на холодном кафеле казались ей невероятно соблазнительными. Она пыталась подавить в себе взбунтовавшиеся эмоции. Как невоспитанно с его стороны таким наглым образом проверять уровень ее профессионализма!

– Спасибо, мисс Дэниелс.

Хлоя чуть не засмеялась – такой неуместной сейчас показалась ей эта фраза, когда в ее голове вновь и вновь возникали картинки его обнаженного тела.

Да лучше бы он поскорее дал ей спокойно выполнить свою работу.

Несколько крошечных осколков все же остались незамеченными, и она тут же вскрикнула:

– Осторожно! Не наступите! Вы можете пораниться!

Но было слишком поздно: Деклан сделал шаг в сторону, и по кафелю растеклось пятно алой крови. Он тихо выругался.

– Аккуратнее! Вот еще один осколок! Ну вот, теперь точ-

но все. Можете присесть.

Но он не двинулся с места, возвышаясь над ней точно статуя греческого бога. Хлоя слышала его дыхание и видела, как из раны на ноге текла кровь.

Наконец он сказал:

– Поможете мне, мисс Дэниелс?

Хлоя, нахмурившись, поднялась, отложила совок и щетку и подошла к Деклану. Чего он от нее ждет?

– Я должна вас поддержать?

На какую-то долю секунды Хлоя прочла гнев в его глазах.

– Ну, все не так серьезно, просто дайте мне вашу руку.

Хлоя протянула ему ладонь, и он мощными пальцами схватился за нее.

Приятная волна наслаждения прошла по ее телу от его прикосновения. Она почувствовала, какими грубыми и сильными были его руки.

Хлоя всмотрелась в его лицо. Тонкие линии очерчивали рот, будто Деклан недовольно сжимал губы чаще, чем улыбался. У него были довольно грубые черты лица, а на щеке синевато-багровой полоской красовался шрам.

– Присядьте, а я вытащу стекло из раны, и боль пройдет, – произнесла Хлоя.

Он ухмыльнулся в ответ:

– Я не боюсь боли.

Хлоя, недоумевая, нахмурилась. Если это правда, то в чем же тогда дело?

Деклан вздохнул, сильнее обхватив ее руку:

– Просто помогите мне дойти до стула, и все.

Не то гнев, не то некая обреченность слышались в его голосе.

– Помочь вам дойти до стула? – изумленно переспросила она.

– Да, черт возьми, вы что, не понимаете, что я слепой?

Глава 2

Слова глухим звоном отдались в голове Хлои. Деклан за-
таил дыхание, ожидая извинений. Чего-чего, а сочувствия и
жалости ему точно не хотелось, он бы вообще прекрасно се-
бя чувствовал, пребывая в одиночестве, но такой роскоши
он позволить себе не мог.

Если бы не Хлоя, одним порезом бы не обошлось, опас-
ность подстерегала его на каждом углу в виде ступенек и
ограждений.

– Конечно, простите, я не знала, что вы не можете ви-
деть, – спокойно, без капли приторно-сладкого и ненавист-
ного сочувствия произнесла Хлоя.

Она подняла его руку и слегка обняла, так что ее плечо
оказалось под его подмышкой.

– Облокотитесь на меня, так будет гораздо легче.

Из нее вышла бы неплохая сиделка. Конечно, если Деклан
не дурак, он оценит ее старания.

Но как можно было не потерять здравый смысл, когда он
почувствовал прикосновение ее груди, плавное движение бе-
дер и сладковатый запах волос?

Когда последний раз он был с женщиной и будет ли еще
когда-нибудь?

– Нет! – вскрикнул он, отталкивал Хлою. – Я сам справ-
люсь, просто покажите мне, куда идти. – Он сильнее ухва-

тился за ее руку.

– Хорошо.

Не говоря ни слова, Хлоя направилась вперед, держа его за руку. Деклан прихрамывал, но довольно быстро шагал за ней.

Хлоя шла медленно, не задавая лишних вопросов. Деклану понадобилось несколько недель, чтобы отучить Дэвида постоянно спрашивать, не быстро ли он двигается и не устал ли Деклан, а ведь Дэвид был его лучшим ассистентом.

– Ну вот мы и на месте, стул стоит слева от вас. – Хлоя взяла его руку и положила на металлический подлокотник: – Вот он.

Больше она ничего не сказала, спокойно подождала пока он сядет.

– Подождите пару минут, я принесу аптечку.

– Не волнуйтесь, я никуда не денусь.

Хлоя подумала, что хозяин, наверное, пытался пошутить, но ничего не сказала в ответ. Она развернулась и направилась к дому.

Деклан уже давно привык к одиночеству, но иногда ему казалось, что он вот так и просидит один в темноте до конца своих дней. От этого страха он часто просыпался среди ночи.

Он вспоминал, как приходил в горы в поисках уединения, желая убежать от людей, работы, суеты.

Когда Деклан вспоминал, каким успешным и здоровым был когда-то, гнев струился по его венам.

Конечно, он сам во всем виноват. Он должен радоваться, что вообще остался жив. Но Деклан уже не раз задумывался, что, возможно, лучше бы погиб тогда. Вечный мрак стал для него тюрьмой, из которой не было выхода. Если бы он только мог...

– Ну вот, я принесла аптечку, – снова слышался этот густой, спокойный голос.

Интересно, она хорошо поет?

– Вам долго меня искать не пришлось, правда?

Сарказм был его единственным оружием. Раньше, чтобы выпустить энергию, бывшую из него ключом, Деклан катался на лыжах в горах, занимался скалолазанием и развлекался с молодыми девицами.

Ну, плотские утехи все же были возможны.

Интересно, как Хлоя отреагирует, когда он попросит ее позвонить его бывшим любовницам? Будет ли ее голос так же спокоен и равнодушен?

Возможно, женщины не откажут ему в том, чего он от них хотел. Они согласятся, чтобы утешить бедного слепца. Какой ужас!

Боль пронзала все тело Деклана. Какая женщина захочет его теперь?

Он не хотел жалости, это было для него слишком унижительно. И даже врачи из сочувствия говорили, что зрение, возможно, вернется, но пока они не могут ничего гарантировать. Вздор!

– Вам, наверное, больно, – сказала Хлоя.

Деклан услышал, как она положила что-то на плитку.

– Вы же и сами знаете.

Пока он лежал в больнице, он так устал от медсестер, которые лезли к нему с советами, твердили, что для него лучше. В конечном счете он больше не мог этого выносить и самостоятельно выписался, перейдя на домашний уход.

– Могу только догадываться. Я уже поняла, что вы – человек с характером. Так что, пожалуйста, можете его продемонстрировать, я не возражаю.

Деклан от удивления даже открыл рот. Впервые он улыбнулся:

– А где же сочувствие к бедному калеке?

– Видимо, там же, где и ваши манеры.

Хлоя подняла его ногу и положила на что-то мягкое, возможно, это было полотенце на ее коленях. Мысль о том, что она сидит перед ним на корточках, несколько воодушевляла Деклана.

– Да и вовсе вы никакой не инвалид, – добавила она.

Деклан почувствовал прикосновение нежных пальцев к его коже. Руки его сжались в кулаки. Ну вот, не хватало ему еще одного оптимиста!

– Если не инвалид, как же это называется тогда? – Он потянулся к стакану.

– То, что вы незрячий, не делает вас инвалидом. Человек, которого я видела в бассейне, плавал гораздо проворнее и

ловчее всех, кого я знаю. Сейчас будет немного неприятно.

Жгучая боль пронзила его тело точно стрела. Деклан привык к боли: заново учиться ходить, наступать на поврежденную ногу было самым тяжким испытанием в его жизни. Даже отказаться от семьи, чтобы создать свое собственное дело, отняло у него не так много усилий.

– Ну, знаете ли, большинство все же видят, что делают.

– Никак не пойму, вы ждете моего сочувствия?

– Нет!

Черт возьми, Деклан и сам не знал, чего ждал. Только бы опять не слышать о том, как все хорошо и стоит надеяться, что он вскоре поправится.

– Ну вот и прекрасно! – Хлоя приложила что-то к ране. – Это остановит кровь. Не думаю, что придется накладывать швы, но кровотечение нужно остановить, прежде чем я забинтую рану.

– А вы крепкий орешек, да?

Впервые ему стало интересно, что за человек его домработница, что сделало ее столь стойкой и невозмутимой. Теперь общество Деклана не каждого радовало.

– Может, вы просто пытаетесь показать мне, на что способны проявить себя?

– Успокойтесь, я просто пытаюсь помочь вам не занести инфекцию в открытую рану, и все.

Голос ее даже не дрогнул. Деклан сразу вспомнил о воспитательнице в детском саду, которая могла успокоить самых

непослушных детей одним взглядом.

– Почему вы улыбаетесь?

– Улыбаюсь? – переспросил он.

– Сейчас будет больно.

Ну и хорошо, может, это наконец приведет его в чувство. Хлоя помазала рану антисептиком, и он тут же ощутит очередной укол боли.

– Как вы выглядите, мисс Дэниелс?

Хлоя даже немного опешила. Она помолчала пару минут, затем начала:

– Ну... я среднего роста...

– Я бы не сказал.

– Откуда вам знать?

– Вы очень ловко меня подхватили, и я сразу определил ваш рост. Опишите себя.

– А это так необходимо?

– Доставьте мне удовольствие, мисс Дэниелс. Считайте, что это собеседование, я ведь так его и не провел.

– Вы имеете в виду, что я могу еще не получить работу? – Впервые ее голос не звучал равнодушно.

Неужели она так боится потерять место?

Он покачал головой:

– Нет, конечно нет. Мне просто интересно, как вы выглядите.

Деклан почувствовал некоторое напряжение между ними. Она забинтовывала ему ногу. Каждое ее движение было чет-

ким и отлаженным, она прекрасно знала, что делает.

– У меня светлые волосы и глаза, бледная кожа.

– Веснушки?

И зачем он дразнит ее? Несмотря на то что Деклан не мог увидеть ее реакции, он был способен почувствовать, как атмосфера между ними накалялась. Он так устал от одиночества, что был рад любой компании.

– Да, есть немного.

Она раздраженно захлопнула крышку аптечки.

Деклан поднялся:

– Большое спасибо. Если вы будете так любезны и доведете меня до беседки, я смогу самостоятельно дойти до дома.

Хлоя остановилась перед открытой дверью в библиотеку. Новый компьютер стоял на антикварном столе из кедра, а телефон рядом с ним мог бы, наверное, поддерживать связь с несколькими странами одновременно. Она уже подняла руку, чтобы постучать, но вдруг послышался голос Деклана:

– Хорошо, Дэвид, от тебя ничего не требуется, нужно чтобы ты просто побыл там еще немного. Не волнуйся, все в порядке.

Он запустил руку в волосы и почесал затылок, видимо, все было не совсем в порядке.

– Нет, не надо ко мне никого присылать, я не хочу, чтобы кто-то пялился на меня во все глаза.

Он повернулся, и Хлоя увидела его лицо. Деклан выглядел

очень уставшим и отчаявшимся.

Странно, ведь еще час назад он был полон энергии. Конечно, без помощи Хлои хозяин бы и шага не сделал не заработав еще один порез, но держался он так, будто это она зависела от него.

– Нет, я подожду пока ты... – Деклан замолчал и повернул голову в сторону, где стояла Хлоя, он точно унюхал что-то в воздухе.

Зная, что Деклан не видит ее, Хлое все равно захотелось поправить блузку и убедиться, что ни один волосок не выбился из прически.

– А, мисс Дэниелс! И давно ли вы тут стоите? – Голос его звучал тихо, и в нем слышалось волнующее опасение.

Как он узнал, что она находится за его спиной? Она же не двигалась. Волосы вставали дыбом при одной лишь мысли, что Деклан каким-то непонятным образом ощущал ее присутствие.

– Нет, я только что подошла. Я хотела постучать, но не решилась прерывать ваш разговор.

– В следующий раз так не поступайте. Не стоит пользоваться моей слепотой, я всегда хочу знать, если я не один.

– Да, конечно, простите.

– И особенно когда я работаю. Сейчас я провожу очень важные переговоры, и хотелось бы, чтобы я смог это сделать без постороннего присутствия. Надеюсь, вы меня поняли.

Лицо Хлои перекосило от возмущения. Неужели Деклан

думал, что она шпионит за ним?

– Конечно, поняла. Я просто зашла спросить, не хотите ли вы пообедать, – попыталась объяснить ситуацию Хлоя.

– А что вы приготовили для меня? Хотя нет, дайте угадаю – яйца всмятку и тост? Или суп? Суп – лучший вариант конечно же.

Хлоя принялась судорожно вспоминать, что видела в кладовке и что может сварганить на скорую руку.

– Если хотите, я могу приготовить суп.

– Нет, не хочу, мне осточертела жидкая пища и чрезмерная забота! Домработница, которую прислало агентство в ваше отсутствие, ничем, кроме омлета и сладкого творожка с орехами и сливками, меня не кормила. Довольно!

Деклан поднял руку и почесал подбородок. Хлоя невольно проследила за его движением, еще раз поразившись, какими грубыми и четкими были черты его лица. Она почувствовала цитрусовый аромат. Он пользуется лимонным мылом?

Рубашка Деклана была расстегнута, оголяя твердую загорелую грудь, покрытую темными волосами.

Она снова вспомнила, как он выходил из бассейна, как вода струилась по его обнаженному телу, которое излучало силу и бурлящую жизненную энергию.

Ее взгляд непроизвольно спускался вдоль полоски оголенной кожи к плотно сидящим на узких бедрах джинсам. Вдруг Хлоя точно очнулась от сна и посмотрела ему в лицо. Щеки загорелись алым румянцем.

Никогда прежде она не встречала мужчину столь сильно-го, столь мужественного. Рядом с ним она моментально теряла голову.

– Я постараюсь, чтобы больше такого не было.

И снова ее взгляд скользнул вниз. Как можно было обращаться с таким мужчиной как с ребенком или инвалидом, кормить его супом-пюре и творогом? Она бы ни за что не осмелилась так поступить.

– Вы что-то сказали? – Его брови изогнулись.

– Нет-нет, мистер Карстеарс. Я хотела приготовить кое-что другое. Но если вам не хочется, то...

– Почему это не хочется? Я голодный как волк!

Деклан едва заметно ухмыльнулся. В хорошем расположении духа он, наверное, просто неотразим. Если, конечно, такие моменты вообще бывают.

– Очень умно с вашей стороны так продумать мой обед. Слепцу гораздо проще справиться с бургером, чем орудовать ножом и вилкой. А вы молодец!

Наконец хоть одно приятное слово в ее адрес. Хлоя конечно же растаяла.

Деклан был груб, невоспитан и бестактен. Полная противоположность своего брата.

– Несите через полчаса!

Он развернулся и ощупал стол перед собой, будто хотел убедиться, что находится на нужном месте.

Хлоя и не заметила бы этого, если бы не следила за каж-

дым его движением.

Внезапно ей стало так жаль Деклана. Как трудно такому полному энергии мужчине смириться с жизнью во мраке! Этим и оправдывалось его отвратительное поведение.

– Перед тем как уйдете, мисс Дэниелс, скажите, что подписали договор о том, что сохраните в тайне все, что увидите или услышите здесь.

– Подписала.

– Тогда вы знаете, что вас ждет, если вы проболтаетесь, не так ли?

– Я поняла вас.

– Вот и хорошо. И не забывайте об этом. Потому что я и в суд могу подать, если человек, работающий на меня, подорвет мое доверие, например конечно же совершенно случайно рассказав о переговорах, в которых я сейчас участвую. Или распространив информацию о моей личной жизни. В общем, надеюсь, вы понимаете, что я имею в виду.

Хлою начинало это раздражать. Интересно, Деклан ко всем относится с таким недоверием? Или она чем-то это заслужила?

Ей больше не было жаль Деклана, теперь она боялась за себя.

Это было выше ее сил.

– Раньше я работала на очень известных людей, актеров и певцов. Пресса ни на минуту не оставляла их без внимания. И никто ни разу не имел ко мне никаких претензий.

Казалось, Деклан почувствовал уверенность в ее голосе.

– Правда? – Он вопросительно приподнял бровь.

– Да. Если вы позволите, я вернусь к приготовлению обеда, мистер Карстеарс.

Хлоя полностью погрузилась в работу. Ей очень хотелось, чтобы в этом великолепном доме, построенном еще в девятнадцатом веке, царили чистота и порядок. С широкой веранды открывался вид на ухоженный сад, простирающийся прямо до зеленых долин, у которых, казалось, не было края.

В доме был огромный зал, когда-то, видимо, предназначенный для проведения балов. Комнаты были невероятно большими, с высокими потолками.

Ей нравился этот старинный просторный дом, несмотря на то что дел здесь было невпроворот. Потерявшись в одной из многочисленных комнат, Хлоя могла подолгу не попадаться на глаза Деклану.

Иногда она выходила в коридор и слышала, как он говорил по телефону со своим личным секретарем Дэвидом Саркезианом, только что вернувшимся из Сиднея. Как только голос Деклана доносился до ее ушей, она сразу ускоряла шаг и старалась как можно быстрее уйти подальше от кабинета, чтобы он снова не заподозрил ее в шпионаже.

Его голос будил в ней странные, незнакомые эмоции. Видимо, сексуальное желание все еще можно было разбудить в Хлое, несмотря на то что произошло с ней за шесть послед-

них лет.

Каждый раз, когда Деклан случайно дотрагивался до ее руки, потянувшись за чем-нибудь на столе, она вздрагивала.

Деклан старался задеть ее при каждом удобном случае, говорил колкости, дразнил и провоцировал ее, но и к этому она вскоре привыкла.

По крайней мере, Хлоя забыла о том, как жила здесь и как работа ее мечты превратилась в ночной кошмар.

– Все кончено, ты должна все забыть, – твердила она отражению в зеркале.

Но забыть было не так-то и просто, ночью ее все еще мучили кошмары. Она пришла в ту комнату, где жил Адриан Карстеарс. Лучше встретиться лицом к лицу с прошлым, чтобы навсегда похоронить его.

Потеряв Марка несколько лет назад, Хлоя, охваченная горем, никак не могла вернуться к нормальной жизни. И только попрощавшись с надеждами, которые хранила в себе даже после того, как Марка не стало, она смогла жить дальше, смотреть в будущее, идти вперед.

– Все уже позади.

Она произносила эти слова уже не раз. Только всегда они были сказаны по-разному. Когда Марк погиб – это был плач души, глубокая скорбь и желание идти дальше. Сейчас они звучали с облегчением. Пугающая одержимость Адриана была позади. Хлоя ужасно сожалела о его смерти, но чувство освобождения, радости, что он никогда больше не будет

преследовать ее, было сильнее.

Она отвернулась от зеркала и, не успев сделать и шага, натолкнулась на Деклана. Она очутилась в его объятиях и тут же точно растаяла.

Хлоя почувствовала, как его тело реагирует на ее присутствие. Неудивительно – наверное, у него давно не было женщины.

Деклан не отпустил ее, когда она попыталась высвободиться, его объятия стали крепче. Он чувствовал ее теплые руки, нежно касающиеся его груди, и легкое дыхание у себя на шее.

– Ах, это вы, мисс Дэниелс, – заговорил он, пытаясь не показывать, что почти потерял над собой контроль.

– Да, я не знала, что вы здесь, мистер Карстеарс.

Голос Хлои звучал неуверенно, будто Деклан застукал ее за чем-то неприличным.

Ему определенно это понравилось.

Ах вот какая она на самом деле, эта его новая, острая на язык и деловая домработница Хлоя Дэниелс! Раньше по ее голосу можно было сказать, что она молода. Она совершенно не походила на прежних домработниц, которые деловито бегали по дому, шевеля полноватыми бедрами и собирая игрушки.

Нет, эта женщина была необычайно стройной, с приятными округлостями в нужных местах. Единственное слово, которое приходило в голову Деклану, чтобы описать Хлою, бы-

ло «сочная». Да-да, именно так!

Ужасно, что он не может ее увидеть. Внезапно гнев охватил его. Проклятая слепота! Он сразу понял, что Хлоя за словом в карман не полезет, она очень ловко давала ему отпор в любом разговоре. Таких-то он и любил. Она сразу заинтересовала его. Приятный, спокойный голос манил его.

Столь неожиданно оказалась она в его объятиях, и ему как никогда раньше захотелось увидеть ее.

Услышав шум из комнаты брата, Деклан тут же поспешил туда, охваченный неприятным волнением.

Он был реалистом и верил только в материальное. Но чувство вины глодало его изнутри, и именно оно заставило его прийти в комнату Адриана.

– Я говорила сама с собой. – Хлоя как будто пыталась что-то скрыть от него, утаить.

– Правда?

– Простите, что побеспокоила вас. Я делала небольшую уборку здесь.

– В этом нет необходимости, здесь все равно никто никогда не будет жить.

С тех пор как Деклан потерял брата, ему хотелось жить в этом доме совершенно одному.

– Я понимаю, – сказала она, затем добавила: – Мне очень жаль, что такое несчастье случилось с вашим братом, мистер Карстеарс.

– Спасибо, – бросил он, выпустив ее наконец из своей

хватки.

И снова чувство вины не давало ему покоя. Деклан выжил, и даже ощущал непреодолимое желание к этой едва знакомой женщине, а его младший брат – мертв.

Он должен был остановить его. Должен был!

Они были так близки, несмотря на расстояние во много тысяч километров. Деклан всегда поддерживал Адриана во всем, всегда помогал ему. Он заменил ему и мать, и отца, когда те, забыв о нем, занялись бизнесом и благотворительностью.

Сейчас это уже ничего не значило. Прошлого не вернуть.

Как он мог поверить Адриану тогда, ведь он так хорошо знал его? Почему не распознал в его голосе, в его интонации боль?

– Вам что-нибудь нужно, мистер Карстеарс?

Деклан провел рукой по растрепанным волосам. Нужно ли ему сейчас что-то? Да, непременно, что-нибудь, что бы отвлекло его от этих горьких воспоминаний, хотя бы ненадолго приглушило боль утраты.

Был ли смысл искать женщину, которая бросила Адриана, узнав, что тот потерял целое состояние? Конечно, это ее поступок заставил брата покончить с собой. Ее вина стала очевидной, когда Дэвид обнаружил скомканный клочок бумаги, исписанный почерком Адриана, на столе в его кабинете. Узнав о находке, Деклан заставил Дэвида прочитать записку вслух.

Каждое слово врезалось в память навсегда. Все сразу стало понятно: женщина, имя которой он не называл, подтолкнула его на самоубийство.

И даже частному детективу ничего не удалось о ней узнать. Ее и след простыл.

Адриан всегда был очень ранимым и чувствительным. Его оказалось очень просто сломать.

Деклан почувствовал себя беспомощным, когда понял, что эту женщину ему не найти. Он ненавидел себя за то, что не смог спасти брата, не смог предотвратить его гибель.

Деклан часто вспоминал, как с горделивой улыбкой Адриан показал ему фото, с которого манящим взглядом смотрела женщина с золотыми волосами. Такая живая фотография! Видимо, они только что занимались любовью. Солнечный свет играет на ее обнаженном теле, пока она, утомленная и улыбающаяся, лежит, прикрываясь простыней, на постели, ожидая ласки.

Деклан почувствовал теплую энергию, исходящую от снимка, будоражащую в нем желание. Ему захотелось прикоснуться к шелковой коже этой женщины, изнеженной солнечным светом. Он почувствовал себя предателем. Именно она была виновата в смерти Адриана.

Она и Деклан.

Глава 3

Высвободившись из объятий Деклана, Хлоя все еще ощущала на себе его прикосновение. Она еле стояла на ногах и, как ни старалась, не могла отвести взгляда от Деклана.

Ее даже бросило в дрожь.

Никто не будил в ней столь жгучего желания, как Деклан Карстеарс. В его мускулистом загорелом теле чувствовалась неистовая сила. Устоять перед его обаянием было просто невозможно. Властный подбородок и шрам на небритом лице делали его похожим на пирата, жаждущего опасности и плотских утех.

Хлоя вспоминала дружелюбную, искреннюю улыбку Марка, блеск в его карих глазах, но образ получался каким-то неполным. Она начинала забывать его, будто с их последней встречи прошло не шесть лет, а целая вечность. Неужели Деклан Карстеарс мог так затуманить ее разум? Нет, она не может позволить ему сделать это.

Хлоя попыталась сделать шаг вперед:

– Мистер Карстеарс, если вам действительно ничего не нужно, я, пожалуй, продолжу работу.

Вновь ее приятный голос вернул Деклана в реальность, разметав грустные мысли.

– Вообще-то я хочу вас кое о чем попросить, мисс Дэниелс. – Он скрестил руки на груди, будто демонстрируя мыш-

цы на предплечье. — Вы ведь работали здесь при моем брате, пока я был в Китае?

Хлоя напряженно посмотрела на Деклана:

— Да, совсем недолго.

Адриан совершенно не привлекал ее как мужчина, а Деклан, наоборот, пробуждал бурные эмоции. Они же были братьями.

— Скажите, а в это время не приводил ли он сюда женщину?

Хлоя покачала головой. Затем, вспомнив, что Деклан не видит ее ответа, сказала:

— Нет, он всегда был один.

— Ну кто-то же наверняка приходил к нему.

Казалось, взгляд его темных глаз сосредоточился на ее губах, точно вытягивая слова. С таким пристрастием он еще ни разу ее не допрашивал, даже когда говорил о распространении информации.

— Нет, не припомню такого. Ночных гостей здесь точно не было.

— Ну хорошо, может, он приводил кого-то на ужин?

— Нет, нет. Ваш брат всегда ел один.

Хотя однажды он попросил ее поужинать с ним в большом зале.

Сначала Хлоя с радостью приняла его предложение. Но вскоре Адриан стал слишком настойчив, смотрел на нее, пожирал глазами, настроение его менялось каждую минуту.

Но она не могла рассказать этого Деклану, ему и без того было плохо.

— Понятно. А возможно ли, что вы просто не знали о его посетителях?

— Возможно, конечно, — тихо ответила она, — но маловероятно.

Хлоя задумалась. Да лучше бы Адриан и правда приводил кого-то в дом, возможно, тогда он бы не следил за каждым ее движением.

— И он никогда не говорил ни о каких друзьях, знакомых?

— Нет, нет...

— Все ясно.

Жизненная энергия, которой Деклан светился все это время, оставила его, и он в отчаянии опустил голову. Поддавшись мимолетному желанию, Хлоя протянула к нему руку, но, одумавшись, опустила ее. Как же он мучается!

— Извините, но боюсь, в этом деле от меня мало толку, я ничем не могу вам помочь.

Он попытался улыбнуться:

— Это не так важно.

Быстрым движением он смахнул прядь волос, спадавшую ему на глаза.

— Но если вы вспомните хоть что-то о женщине с золотистыми волосами, пожалуйста, скажите мне. Я пытаюсь разыскать ее. Это очень важно.

— Конечно, непременно.

Хлоя погрузилась в свои мысли. Адриан никогда не говорил ни о каких женщинах.

– Ну вот и хорошо.

На секунду Деклан задержался, будто хотел сказать что-то еще, но затем развернулся и пошел прочь.

– Можно я кое о чем вас попрошу? – спросил он, остановившись у двери.

– Да, мистер Карстеарс. – Голос ее снова звучал спокойно и тихо, хотя внутри ее все полыхало огнем.

Он шагнул к ней:

– У меня назначена встреча в Сиднее, и нужно появиться в лучшем виде. А с этой бородой я наверняка выгляжу как старый пират.

Деклан медленно почесал жесткую щетину на подбородке.

Хлое вдруг тоже захотелось прикоснуться к нему, провести по его волосам, щеке и прижаться к нему как можно крепче. На секунду она даже почувствовала тепло, исходящее от его кожи.

Что с ней происходит? Почему она так жаждет близости с этим человеком?

– Дэвид сейчас немного занят, поэтому вы – единственная, кого я могу попросить об этом. Я, конечно, и сам могу справиться, но, честно говоря, немного побаиваюсь перерезать себе горло.

– Конечно, мистер Карстеарс, я буду рада помочь. Только, должна вас предупредить, я никогда никого не брила.

– Ну что ж, все когда-то бывает впервые. – На лице его появилась легкая улыбка.

Впервые за все время он улыбнулся ей по-настоящему, искренне.

Хлоя, не в силах удержаться на ногах, ухватилась за край столешницы, сердце готово было выпрыгнуть из ее груди. Хорошо, что Деклан не видел ее.

Ни одна женщина не устоит перед таким мужчиной!

– Ну, значит, договорились. Жду вас в своей ванной в пять.

* * *

С Марком Хлоя прожила почти год. Почему она никогда не помогала ему бриться? К ее удивлению, этот процесс оказался весьма интимным.

Деклан сел на табурет, широко расставив ноги, а Хлоя встала между его коленями. В небольшой ванной она почувствовала себя зажатой в тиски, но не стенами, нет, а его близостью.

Она задерживала дыхание каждый раз, когда прикасалась бритвой к его покрытой пеной щеке. Руки дрожали. Его дыхание обжигало ее.

– Вот так. – Деклан взял ее руку и направил.

Хлоя пыталась сосредоточиться, желая быть как можно аккуратнее, но его прикосновение затмило ее разум.

Он опустил руки и сказал:

– Теперь понятно?

– Думаю, да, – ответила она.

Хлоя вымыла лезвие и снова принялась за дело. Его запах сводил ее с ума. Деклан сидел не шелохнувшись.

Хлоя посмотрела ему прямо в глаза. Она ожидала увидеть мутные, серого цвета глаза слепца, но увидела темно-карие, почти черные. Они еще не потеряли былой блеск.

– Хлоя, – сказал он.

– Да, мистер Карстеарс.

Она слегка наклонила его голову, аккуратно дотронувшись до подбородка.

– Я просто хотел удостовериться кое в чем, – прошептал он. – И перестаньте называть меня мистер Карстеарс. За последние несколько минут мы с вами стали очень близки, не находите? Да и я сейчас не в том положении – как-никак вы держите бритву у моего горла.

Хлоя ничего не ответила. Она лишь наклонила его голову на другую сторону. Его лицо было в нескольких сантиметрах от ее груди, и она почувствовала, как ее соски затвердели.

– Я – ваша подчиненная.

Нет, это было слишком. Она должна соблюдать дистанцию, не хватало только называть его по имени.

– И, пользуясь своим положением, я могу заставить вас не обращаться ко мне столь официально.

Хлоя молча покачала головой. Было во всем этом что-то

завораживающее. С каждым движением ее руки лицо, покрытое пеной для бритья, вновь приобретало знакомые очертания.

– Ну давай же, Хлоя... – шепнул он.

– Что, простите?

– Назови меня по имени.

– Не думаю, что стоит...

Нет, она не могла переступить через эту грань, назад дороги нет.

– Вы не выполняете мое распоряжение. – Голос его ласкал ее точно шелк.

– А вы приказываете? – Она посмотрела на его губы.

– Как же вас приняли на эту должность, если вы не желаете исполнять вполне разумные приказы?

– Ну если вы, конечно, этого так хотите.

– Да, хочу.

Если бы Деклан мог видеть, то его взору сейчас предстали бы ее полные груди. Не поэтому ли Хлоя заметила на его лице легкую улыбку? Она быстро отступила, но Деклан не выпустил ее, зажав коленями.

Нет, она больше не в силах этого выносить!

– Хорошо, как скажете.

– Ну давай, произнеси громко мое имя.

– Деклан, – выпалила она.

Ну вот и все! Вроде бы прозвучало уверенно!

– Умница! А теперь не медли больше, знаю, что выглядит

ужасно, но это всего лишь кожа. Так что давай побыстрее.

Сначала Хлоя никак не могла понять, о чем он говорит. Ах вот оно в чем дело! Шрам! Он думал, она боится его трогать.

Она снова аккуратно вымыла лезвие.

– Мне он не внушает отвращения, – проронила она и сама не поняла, как мысли превратились в слова.

– Вот этого не надо! Не надо мне врать, чтобы угодить. Я и сам прекрасно знаю, что выгляжу как старый черт!

– Нет, – прошептала она.

На лице Деклана появилась презрительная ухмылка. Он сделал глубокий вдох, раздув ноздри:

– Нет? Ну скажи тогда, на кого я похож?

Хлоя тут же почувствовала гнев и ярость, волнами исходявшие от него. Но не страх овладел ею, желание!

– Давай, Хлоя! Я же должен знать!

Она не могла противиться ему.

– Я же не говорила, что он прекрасен.

– Это верно.

Руки ее сами сжались в кулаки.

– Но он не так ужасен, как вам кажется, он делает вас... мужественнее.

Слава богу, она не выдала ему всего, что думала. Если бы не шрам, Деклан выглядел бы слишком уж совершенно. Эта лилово-синяя полоса на щеке делала его невероятно сексуальным и опасным.

– Значит, мужественней, вот ведь как! – рассмеялся он. –
Что ж, неплохо!

– Это правда.

Раздражение нарастало. Почему он не верит ей? Деклан покачал головой и опустил руки на бедра, будто пытаясь удержаться от желания схватить Хлою и посадить к себе на колени.

– Не нужно меня жалеть, – сердито прорычал Деклан.

Она пожала плечами и бросила ему в ответ:

– Сначала сами перестаньте себя жалеть.

Ее слова словно ножом разрезали густую тишину.

Хлоя положила бритву в раковину и уставилась в черные как ночь глаза. Она не могла поверить, что осмелилась так ответить хозяину.

Хлоя была слишком равнодушна к нему, чтобы утаивать правду. Ну что ж, если Деклан решит уволить ее после резкого высказывания, пускай, главное, она ни о чем не жалеет.

Вдруг он прикоснулся к бедрам Хлои, затем нашел ее руки и, крепко сжимая их, заставил ее прикоснуться к шраму. Хлоя почувствовала неровность кожи. Но это нисколько не отторгало ее, напротив, от его прикосновения она ощутила приятное жжение в низу живота, желание разгоралось в ней с каждой секундой.

Деклан провел ее руками по шраму, и Хлоя почувствовала каждый сантиметр огрубевшей кожи. Для нее это было

наказанием и лаской.

Его запах проник к ней под кожу через тонкую кожицу пальцев. Их сердца бились в унисон. Как ни старалась, Хлоя не могла подавить в себе необузданную страсть.

Теперь ее руки почти касались его губ.

– В этом моя мужественность? – прошептал он.

Хлоя не успела проронить ни слова, как он убрал ее руки от своего лица. С ее тонких пальцев стекала пена для бритья, капала белыми пятнами на пол.

Он так крепко ее сдавил, что она почувствовала боль.

– Или в этом? – Деклан прижал ее руку к своей ноге, где был еще один шрам.

Хлоя вновь почувствовала неровность кожи на мускулистом теле. Сердце бешено билось в груди.

Шрам был крупный и неровный.

– Ну, как ты это еще назовешь? – В голосе его больше не было издевки.

Эти несколько недель Хлоя восхищалась, с каким рвением Деклан стремился приспособливаться к новой жизни, жизни во тьме. Каждый день он с такой уверенностью безошибочно шел к бассейну, зная каждый сантиметр пространства, в котором перемещался. Он не бросил бизнес, мужественно продолжал управлять многомиллионной компанией.

Только сейчас, ощущая, как бежит кровь по его венам, она понимала, каких усилий ему стоило держать себя в руках.

– Ну что, Хлоя, вот, значит, что, по-твоему, делает меня мужественным. Шрамы?! Выходит, я еще должен быть благодарен судьбе за то, что со мной случилось, теперь я выгляжу благородно. Вот как!

– Может, это вам уже не раз говорили, но есть люди, которым приходится похуже вашего. Вы вполне здоровы, не прикованы к постели, у вас есть прекрасная работа, да и живете вы как король. У миллионов людей этого нет.

Она знала, что говорит. Ее опекун Тед всегда был полон сил и нескончаемой энергии, но после смерти жены его хватил удар. Левую часть тела полностью парализовало, говорить он больше не мог. Теперь он лежал в клинике и, видимо, останется там до конца своих дней. Затем – Марк. Он умер в двадцать два года. Подумать только! Совсем молодой. Это была самая ужасная трагедия в жизни Хлои.

– Ты права, многие мне такое говорят, – кивнул Деклан.

– Простите, вы, наверное, не готовы слышать правду.

Она уловила в его неподвижных глазах искру, вспыхнувшую на считаную долю секунды.

– Знаешь, как меня раздражает каждый раз выслушивать эти рассказы про людей, которым сейчас гораздо хуже, чем мне? Про то, как стоит всегда надеяться на лучшее и как мне на самом деле повезло? Эта нелепая надежда на выздоровление кажется мне Святым Граалем, если честно.

– Нет.

– Конечно же нет. Откуда тебе это знать?

Деклан вдруг встал, слегка оттолкнув ее, чтобы пройти. Он все еще держал ее за руку.

– С тобой-то все в порядке, твоя жизнь не изменилась в одночасье, тебе не нужно пытаться заново учиться тому, что ты без труда раньше делала каждый день. Я никогда не задумывался, как это прекрасно – просто проснуться и увидеть вокруг себя комнату, свет, сочащийся сквозь шторы. Пони-маешь, никогда! – Он коснулся ее губ. – Тебя не преследует одна и та же мысль каждый день, каждый час и каждую секунду – мысль, что ты могла спасти человеку жизнь, могла, но не сделала этого.

Хлоя прекрасно понимала, что Деклан говорил об Адриане, и сердце ее сжималось. Она хотела ответить, что ей тоже знакомо это чувство. После смерти Марка она долгое время упрекала себя в том, что не распознала признаков менингита, его ведь могли спасти.

Деклан наконец выпустил ее руку из своей, но с места не сдвинулся, а стоял перед ней, возвышаясь.

Нет, Хлоя не должна ничего подобного испытывать к человеку, который дал ей работу и платит за ее услуги, но тело отказывалось слушаться. Она сгорала от желания.

Деклан вновь дотронулся до ее лица, медленно провел по губам, скулам, точно пытался представить, как она выглядит.

С Марком все было иначе. Они много смеялись вместе, радовались мелочам, улыбались друг другу, вот что вызывало чувства к нему. Как она могла сейчас таять от одного при-

косновения слепого человека, который столько раз грубил ей?!

– Сколько тебе лет, Хлоя Дэниелс?

– Двадцать семь. – Она выпрямилась и высоко задрала голову, его рука скользнула вниз, к шее.

Она жадно хватала воздух губами, сознание ее было затуманено.

– А вам?

– Мне тридцать четыре, я весь в шрамах и слепой. Уже не тот, что прежде. – Он сказал это так, будто больше не чувствовал себя мужчиной. – А ты, Хлоя Дэниелс, такая молодая, и кожа твоя такая гладкая и ровная.

Теперь его рука медленно скользила по ее носу, снова вниз, к влажным губам, которые жаждали поцелуя.

– С тобой все в порядке, а моя жизнь пошла к черту... – Он покачал головой и запустил руку в ее волосы. И вдруг отпрянул: – Убирайся отсюда!

Хлоя не поверила своим ушам. Она не могла пошевелиться.

– Выметайся отсюда, Хлоя! Слышишь, что я тебе говорю? Я не хочу, чтобы ты была здесь.

Глава 4

Деклан мерил шагами опустевший после собрания директоров зал, погружившись в свои мысли. Слишком уж надолго затянулся этот проект с китайцами. До дела так ничего и не дошло.

Как же, оказывается, тяжело управлять компанией, когда не видишь даже своих собственных рук. Пока шла презентация проекта, единственное, что он мог делать, – это сидеть и слушать. Он даже не знал, кто участвует в сделке, так как не мог прочесть списка партнеров. Врачи говорили, что Деклан скоро поправится, и он так надеялся на это.

Он откинул прядь волос, спадавшую на лоб, и вновь зашагал по залу. Деклан прекрасно знал, где стоит мебель, поэтому без труда ориентировался. Слава богу, он не сделал из себя посмешище и не наткнулся ни на что во время презентации.

Слова Хлои не выходили у него из головы. И правда, кому-то сейчас хуже, чем ему.

Неужели она думает, что он этого не понимает? Как она вообще посмела обвинить его в жалости к себе самому? Кто она такая, чтобы читать ему нотации?

Хлоя была слишком молода. Он почувствовал ее нежную, тонкую кожу, пропитанную молодостью, ей не были знакомы боль, страдание, несчастье.

Его руки все еще помнили прикосновения к этим высоким точеным скулам, острому и гладкому подбородку, густым, точно шелковым волосам, зачесанным назад, и чувственным губам. Она была нужна ему!

Черт возьми! Деклан сжал руки в кулаки и с силой ударил по окну, но буря, поднявшаяся в его сердце, так и не улеглась.

Злость? Да!

Раздражение? Бесспорно!

И бессилие...

Это слово обрело новое значение с тех пор, как Хлоя Дэниелс перешагнула порог его дома.

Да, теперь он жил в мире вечной темноты, не мог разыскать женщину, которая подтолкнула Адриана к смерти, не мог отомстить ей! Это разъедало его изнутри, точно упрямый червь, извиваясь, проедает яблоко насквозь. Вот что было бессилием для него раньше.

А сейчас он чувствовал невероятное, необузданное сексуальное желание. Как только ванильный аромат ее духов донесся до его ноздрей, он сразу почувствовал, как нечто мужское, инстинктивное и почти животное заиграло в нем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.